

констатируя высокую степень соответствия концертных услуг своим запросам и потребностям.

В целом зрительская аудитория государственных областных концертных организаций неоднородна, различается как по социально-демографическим (возраст, образование, статус, доход) характеристикам, так и стилям потребительского поведения, ценностям, предпочтениям. Она не представляет собой некую единую социокультурную целостность. Именно поэтому, областные концертные организации, обладая специфическими особенностями деятельности, своим индивидуальным творческим лицом, характерной только для них целевой аудиторией сложно подвергаются унифицированному, количественному, сравнительному исследованию.

Якимова О.А., Смотрина О.Н.,
Бурденко Н.В., Помаскина А.,
г. Екатеринбург

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Международные и внутренние миграции населения тесно связаны с рынком труда, поскольку являются одним из его важных регуляторов.

Отечественный рынок труда в последнее десятилетие характеризуется структурной безработицей и региональным дисбалансом спроса и предложения рабочей силы. Эти социально-экономические явления обуславливают движение населения по территории страны, которое можно структурно подразделить на два основных потока: 1) лица, перемещающиеся в поисках заработков в пределах своих и/или других регионов («отходники») и 2) граждане, пребывающие на временную работу из других стран («гастарбайтеры») [1].

Значимость межрегиональной составляющей миграции особенно высока в странах с большой территорией. В России на внутреннюю

миграцию, обусловленную в основном диспропорциями в социально-экономическом развитии территорий, приходится около 90% учитываемого статистикой миграционного оборота. Согласно данным Росстата, масштабы внутренней миграции в нашей стране постепенно сокращаются (к настоящему времени – почти в 2,5 раза по сравнению с началом 1990-х годов). В 2008 г. интенсивность межрегиональных перемещений составила 6 человек из 1000; внутрирегиональных – 7,5 человек из 1000. Однако официальная статистика, к сожалению, пока не дает представления о реальных масштабах внутренней миграции, поскольку учитывает только те передвижения, которые сопровождаются сменой постоянного места жительства и получением соответствующей регистрации, а те миллионы людей, которые меняют место жительства и получают регистрацию по месту пребывания, никак ею не учитываются [4].

Внутренние миграции, перераспределяя рабочую силу, с одной стороны, решают многие социальные проблемы, а с другой – способствуют консервированию неблагополучных областей, краев и республик.

Что же касается международной трудовой миграции, то из других стран в Россию ежегодно на временные заработки по оценкам экспертов (точных данных опять-таки нет) приезжает 5-6 миллионов человек. Наш обмен населением с зарубежными странами характеризуется миграционным приростом (например, в 2005 году он составил 107 тыс. человек). В глобальном демографическом плане подобный факт, безусловно, оценивается положительно, поскольку за счет этого компенсируется естественная убыль населения. Однако если сопоставить качественный состав мигрантов, прибывающих в нашу страну и выбывающих из нее по уровню образования, профессиональной подготовке, этнической принадлежности, то миграционный обмен выглядит весьма проблематичным [1].

Действительно, значительная часть приезжающих к нам трудовых мигрантов по показателям образования и квалификации относится к

социальным низам и оказывается в регионах прибытия в положении людей второго сорта.

Обусловлено это тем, что мегаполисы, предлагая значительное число рабочих мест для «креативного класса» и молодых профессионалов, в то же время не могут и в обозримой перспективе не смогут обойтись без тех, кто будет выполнять тяжелые и малопривлекательные работы, т.е. низкоквалифицированных трудовых мигрантов из развивающихся стран. В результате «яппиизация» крупных городов идет рука об руку с нарастанием многообразия их этнического состава [5, с. 67].

Россия, наряду с Северной Америкой и Евросоюзом является одним из крупнейших в мире регионов, принимающих международных мигрантов, однако резко отличается от этих стран тем, что основным потоком въезжающих в нашу страну являются именно временные мигранты, прибывающие на заработки без своих семейств. Действительно, за последнее десятилетие доля России в общем объеме переводов, направляемых мигрантами к себе на родину, выросла с 1 до 6%, тогда как доля США снизилась с 25 до 10%. С этой точки зрения Россия ближе не к Западу, а к нефтедобывающим странам Персидского залива, в экономике которых шире, чем где-либо в современном мире, используется труд временных иностранных рабочих. Благодаря преимущественно временному характеру миграций России пока удастся избежать формирования этнических сообществ, представители которых на протяжении нескольких поколений занимают неблагоприятные позиции на рынке труда (именно этот фактор был одним из определяющих в возникновении беспорядков, инициированных иммигрантами во Франции в 2005 и 2007 г.г. или в Великобритании в 2011) [5, с. 69].

Таким образом, одной из тенденций глобализационного развития является все большее превращение населения принимающих мигрантов стран в конгломерат этносоциальных групп, существенно отличающихся друг от друга по характеру участия в политической и экономической жизни

государства, на территории которого они проживают, а также лояльности к нему. В складывающихся условиях важной проблемой становится адекватное управление конфликтогенным потенциалом миграционных процессов.

Социологические исследования последних лет регулярно фиксируют сложившийся в массовом сознании россиян устойчивый стереотип неприятия инородцев. Это неприятие проявляется вдвойне, если инородцы имеют неславянское происхождение – являются представителями народов Азербайджана, Армении, Грузии, кавказских регионов России, а также Средней Азии (Казахстана, Киргизии и др.) – т.е. входят именно в те этнические группы, которые составляют большинство прибывающих на временные заработки в нашу страну мигрантов. Естественно, что мигранты чувствуют это неприязненное отношение к себе со стороны местного населения [1].

Негативный вектор формирования общественного мнения, связанного с этническими мигрантами, объясняется тем, что по мнению местного населения, приезжающие на заработки переселенцы способствуют росту преступности и распространению болезней; обостряют безработицу и снижают уровень оплаты труда местных жителей; создают трудности в обеспечении населения жильем, транспортными средствами и социальными услугами; неуважительно относятся к местным жителям и традициям и т.п. Естественно, каждый из этих факторов привязан к конкретным ситуациям и группам мигрантов: проблемы конкуренции на рынке труда связаны со спросом работодателей на дешевую рабочую силу, проблемы с преступностью – с нелегальной миграцией, а проблемы этнокультурного несоответствия – с этническими особенностями мигрантов.

Исследуя преимущественно позитивные и негативные социальные эффекты трудовой миграции, а также актуальные мотивы и каналы перемещений с целью временной занятости, отечественные социологи подчеркивают недостаточную изученность процесса регулирования и разработанность эффективного механизма управления передвижениями

рабочей силы в нашей стране и в этом контексте выдвигают следующие рекомендации: 1) разработать систему оценки реальной потребности в дополнительном притоке трудовых ресурсов из-за рубежа и возможности их привлечения (это должно обеспечить защиту национального рынка труда от неконтролируемого притока мигрантов); 2) своевременно реформировать законодательство, обеспечивая при этом связь миграционной политики с другими направлениями внешней и внутренней политики страны; 3) координировать действия правительственных и неправительственных институциональных структур (землячества, СМИ, НКО и др.) в вопросах информирования мигрантов о потребностях в рабочей силе, в создании условий проживания мигрантов в местах концентрации, в оказании юридической помощи при трудоустройстве, в защите от преступности, а также в создании рынка негосударственных услуг в сфере трудовой миграции; 4) стремиться к формированию селективной миграции, ограничению притока мигрантов в местности с высокой плотностью населения, усилению контроля за легальными и нелегальными мигрантами, определению качества пребывающей рабочей силы на основе прохождения процедуры признания имеющихся у мигранта документов об образовании и профессиональной подготовке, опыте работы по специальности; 5) осуществлять воспитательную работу, направленную на формирование толерантных межэтнических отношений [7,1].

Таким образом, в нынешнем состоянии трудовая миграция в нашей стране во многом является процессом стихийной социально-экономической самоорганизации населения и весьма слабо регулируется властями. Будучи процессом противоречивым, обладающим конфликтогенным потенциалом, она затрагивает интересы многих людей, имеющих к ней как прямое, так и косвенное отношение, и при увеличении миграционных потоков и усилении их стихийности, вызываемые ими противоречия, могут резко обостриться и обернуться разрушительными следствиями в масштабе регионов и страны целом [1].

Литература

1. Бойков В.Э. Социальные аспекты миграции населения. // Социс. 2007. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-12/boykov.pdf>
2. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция. // Социс. 2010. № 5. С. 82-86.
3. Данилова З.А. Трудовые иммигранты в байкальском регионе. // Социс. 2009. № 11. С. 145-146.
4. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Потенциал пространственной мобильности безработных в России. // Социс. 2012. № 2. С. 40-53.
5. Клупт М.А. Демографическая повестка XXI века: теории и реалии. // Социс. 2010. № 8. С. 60-71
6. Петров В.Н. Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология. // Социс. 2009. № 10. С. 48-56.
7. Фомин Н.Н. Специфика трудовой миграции в московском регионе. // Социс. 2010. № 4. С. 130-133.
8. Хушкадамова Х.О. Женское лицо миграции. // Социс. 2010. № 5. С. 99-104.